

ПОСОЛЬНО-КУЗЕЕВСКИЙ: прииск, рудник, поселок

Елизавета Головкина пришла на рудник в 1944 году. Работала откатчиком и воротовщиком.

Посольно-Кузеевский рудник. 1949 год. Старательская бригада Федора Чупрова. Нижний ряд (слева направо): В. Кабанова, Е. Головкина, Ф. Чупров, Т. Фетискина, П. Сафронов. Верхний ряд: И. Кабанов, И. Сидоренко, М. Масюкова, И. Масюков.

Фото из Сухобузимского районного краеведческого музея

Маланья Андреевна Киселева участвовала в разведочных работах на Екатерининском прииске, потом перешла на рудник.

Ольга ВАВИЛЕНКО 187 ЛЕТ НАЗАД

Когда в северо-восточной части правобережной территории Сухобузимского района возник поселок старателей Посольно-Кузеевский (жители называли его Кузеевкой или просто Прииском), доподлинно неизвестно. Золото в долинах рек Большой и Малой Кузеевых нашли 187 лет назад. Тогда правобережье Енисея входило в Канский округ (с 1924 года – в Сухобузимский район). В 1837 году кунгурский купец 2-й гильдии Дмитрий Белов заявил первый прииск – Дмитриевский на ключе Каменском, впадающем в Малую Кузееву. В 1838-м драгоценный металл на Малой Кузеевой нашла партия уральских горнозаводчиков Демидовых. Она застолбила на Кузеевых три прииска – Павло-Анатолевский, Больше-Кузеевский, Ивановский. В этом же году купец Иван Крылов заявил Николаевский прииск. Началось освоение месторождений, но не в 1837 году, как пишут некоторые исследователи. Фактически земельные участки под прииски впервые были отведены в 1839 году, а к добыче золота приступили в 1840-м. Об этом свидетельствуют документы Государственного архива Красноярского края. В их числе «Описание приисков и рудников Канского округа по правым притокам реки Енисея, ниже устья рч. Кана до деревни Ивановщина», составленное в 1923 году отводчиком площадей «Союззолота» Д. Захраминым.

Можно предположить, что первые строения на месте будущего Посольно-Кузеевского поселка появились 185 лет назад. В середине XIX века на реках Кузеевых действовало 25 приисков. Приисковые поселки были небольшими: казармы для рабочих, дома для управляющего и служащих, лавка, кухня, хлебопекарня, баня, прачечная. Конечно, стояли и хозяйственные постройки: амбары (хлебный, вещевого, имущественный), кузница, конный двор, погреб.

Возводить добротные здания золотопромышленники не стремились, ведь век прииска, как правило, был недолгим. Истощались запасы металла – добытчики перебирались на другое место. Старатели на россыпных месторождениях работали сезонно: с наступлением холодов уезжали домой, к семьям. В поселках зимовали караульные складов, ведь припасы в труднодоступные места доставляли после ледостава. Летний завод по водному пути обходился очень дорого, поэтому использовался редко. От Красноярска к кузеевским приискам надо было пройти по Енисею 135 верст, да еще от берега – более 30.

САМЫЙ ДОЛГИЙ ВЕК У НИКОЛАЕВСКОГО ПРИИСКА

После Октябрьской революции и Гражданской войны в долинах Малой и Большой Кузеевых, очевидно с перерывами, работали отдельные артели и золотники (рабочие, получающие плату за добытый золотник золота).

В 1928 году Канско-Енисейская геологическая партия обследовала часть золотоносного района. 1 января 1929 года в Красноярске начало действовать приисковое управление общества «Союззолото», в его ведении в числе других находилась и Посольно-Кузеевская группа золотых приисков. Она носила такое название, потому что россыпное золото в то время добывали не только на реках Кузеевых, но и на Малой Веснине, Шумихе, Кимбирке, Посольной. Добычу металла мускульным способом вели производственные рабочие и старатели. Объемы вольноприносительского золота иногда пре-

вышали объемы добычи.

Сколько приисков входило в Посольно-Кузеевскую группу, выяснить не удалось. В архивных документах и воспоминаниях старожилов упоминаются Николаевский, Каменный, Александров-Невский, Успенский, Екатерининский, Серафимовский.

Одним из самых долговечных, а значит, богатых приисков был Николаевский, на Малой Кузеевой. Информацию о нем я неожиданно нашла в подшивках газеты «Красноярский рабочий». Надо сказать, публикации о золотых приисках в дореволюционной и советской печати всегда были редкостью. Но вот в №219 от 24 сентября 1929 года под заголовком «Где же спецодежда» рассказывалось о том, что Главное приисковое управление не заботится о спецодежде для рабочих Николаевского прииска Посольно-Кузеевской группы: «Сапоги совершенно износились. Идут дожди. Рабочим приходится ходить в рваных сапогах. Есть случаи заблываний. Некоторые рабочие рассчитываются. При расчете у рабочего отбирают сапоги и отправляют его босиком. В складе же много стареньких сапог, которые можно дать уходящему рабочему, высчитав их стоимость из зарплат». В этом же номере в заметке «Производственная работа без участия масс» руководство Николаевского прииска критикуется за бесхозяйственность, приводящую к повышению себестоимости продукции: «Привезли котел. Его везли 50 верст. За это уплачено 275 руб. А приисковые лошади были свободны. По подсчетам, на своих лошадях перевозка обошлась бы не дороже 125 руб.» Далее указывается, что администрация прииска, не поставив вопроса на техническом

совещании, «пристраивает всевозможные усовершенствования. Одни дают положительные результаты, а другие через 2-3 дня разламываются». В качестве примера приведена разработка шурфа №74 на бурлинии №20 – «...без толку. Поставлен он не на той скважине, на которой нужно, администрация ошиблась. А этот шурф стоит около 200 рублей». По мнению автора заметки, убыток принесло и устройство отводного желоба с колоды.

В газете от 25 января 1930 года сообщается, что рабочие Николаевского прииска принимают шефство над одним из вновь организованных колхозов, название которого, к сожалению, не указано. На покупку трактора коллектив решил отработать по два дня отдыха в месяц в течение трех месяцев.

С ЛОТКАМИ ХОДИЛИ ДАЖЕ ДЕТИ

В ГАКК есть документы, свидетельствующие о том, что в феврале 1930 года в километре от реки Кузеевой, в 24 километрах от Енисея и в одном километре от Переселенческого тракта основан Право-Кузеевский кулацкий поселок для размещения 65 семей из Сухобузимского района, раскулаченных по третьей категории. У работающих, а значит, небедных семей отобрали имущество, выгнали их не только из своих домов, но и из родных деревень и выслали в необжитую тайгу. В феврале (!) сложили из сухостойного леса 10 барачков. За неимением мха проконопачили щели соломой. В гильберные «квартиры» загнали 245 человек. Среди них было 115 детей и подростков.

Сколько просуществовал Право-Кузеевский поселок – вы-

яснить не удалось. Видимо, он находился вблизи Николаевского прииска. Кстати, как в первом, так и во втором селении протекал ручей, оба находились на взгорках. Кулацких поселков было несколько. Житель Павловщины Олег Романович Слободин говорит, что видел развалины барака близ п. Привального, где жили сосланные кулаки. Его семья до Великой Отечественной войны жила в Посольно-Кузеево, где отец работал кузнецом, а после того, как его, израненного, комиссовали и дали вторую группу инвалидности, обосновались в Привальном.

Из архивных документов известно, что в 1929-31 гг. на Николаевском прииске развернулось строительство. Раскорчевывали заросшие тропы, настилали гати. Строились бараки, столовая, хлебопекарня, фельдшерский пункт, баня, 2000-метровая водоводная канава от ключа Каменного до речки Малой Кузеевой. Планировалось строительство дороги, в 7 или 8 километров, но в основном занимались восстановлением троп к приискам, так как единственным транспортом был гужевой. Хотя еще в царское время в тайге был прорублен Переселенческий тракт. Главный лесничий Сухобузимского лесничества Н.А. Деменев рассказывал, что находил верстовые столбы высотой 1,8 метра. Но дорогу со временем поглотил лес, как и ту, что вела в Дзержинский район. В 1931 году группа стала именоваться Посольно-Кузеевским групповым приисковым управлением «Цветметзолото».

В поселке работал магазин торгсина. На полках лежали дефицитнейшие импортные товары, о существовании которых большинство жителей не имело даже представления. Однако купить велосипед, патефон, радиоприемник, приличную одежду и обувь, сухофрукты, сыр, колбасу, консервы и сладости можно было только за бонны. Старатели получали их за сданное золото (1 грамм=1 бон).

(Продолжение следует)

ПОСОЛЬНО-КУЗЕЕВСКИЙ: прииск, рудник, поселок

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолж. Нач. в №49)

Старожилы рассказывали: золото на Кузеевой мыли во вне-рабочее время старатели, служащие и их жены, даже ребятишки умели обращаться с лотками для промывки. Около прииска высились отвалы, они содержали драгоценные крупички. Намывали песок также в ручье и речке. Находили немного, но сразу несли добычу в золотоскупку, зарабатывая боны. Внучка старателя Ивана Петровича Масюкова, жительница Красноярска Ольга Кареева помнит рассказы бабушки Федосьи Ильиничны: многие женщины носили в карманах пузырьки с ртутью. С помощью жидкого металла собирали мелкие золотины. Наверное, знали о токсических свойствах ртути, но время было трудное, надо было выживать, об опасности для жизни и здоровья не думали. Семьи, как правило, были большие, а зарплата маленькая, даже у старателей.

Большим подспорьем стали дары природы. В округе водилось много зверья, а среди мужчин немало отличных охотников. Потомки Масюковых рассказывают, что в их семье готовили блюда из медвежатины. Реки баловали хариусом, ленком, попадал таймень. Но охота и рыбалка выпадали редко: мужчины работали на производстве с утра до позднего вечера.

Женщины собирали в лесу ягоды и за неимением сахара сушили ее на листьях лопуха или капусты. Старожилы часто вспоминали и Черемшанное болото. Там росла сочная и крупная черемша. Витаминную траву заготавливали в больших объемах: употребляли в свежем виде, на зиму засаливали в бочках. Осенью добывали кедровый орех. Однажды Иван Петрович Масюков отправился на сбор шишек со старшей дочкой Ниной. Переходили от дерева к дереву, увлеклись и не заметили, как далеко углубились в кедровник. И надо же было такому случиться, что опытный охотник сбился с пути. Ткнулись в одну сторону – сплошной стеной тайга, повернули назад – впереди болото, нет дороги. Плутали по нехоженным местам три дня. Поселок, конечно, организовал поиск. Но безуспешно. Решили уже, что Иван с дочкой стали жертвой медведя. Можно представить, что пережила супруга Ивана Федосья Ильинична. Залила мужа и дочку слезами, когда исхудавшая «пропажа» появилась на пороге дома. Нина рассказывала маме, как забиралась на высоченные деревья в надежде отыскать дорогу.

«ЗАЧИСТКИ» ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Кто жил и работал на Николаевском прииске в начале 1930-х? Вряд ли бы удалось узнать десятки имен обитателей поселка,

Конец 1940-х. Избирательный участок в п. Посольно-Кузеево.
За столом третий справа – начальник рудника Александр Гаврилович Пичуев.

Фото Валентина Яковчука

Примерно 1959 год. Федосья Ильинична Масюкова (в верхнем ряду крайняя справа) с дочерьми Ниной и Людмилой, сыновьями Петей и Мишей, внуком Женей.

Фото из альбома Ольги Кареевой

если бы артель «Центральная» не передала в Сухобузимский районный краеведческий музей самодельную «Книгу Почета Посольно-Кузеевского рудника», снабженную фотографиями и краткими характеристиками стахановцев предприятия. Из нее следует, что здесь с 1932 года добывал золото Федор Евдокимович Скобелин (в годы войны назначен бригадиром). С 1933 года на прииске Нина Ивановна Стародубцева – сначала подсобный рабочий, потом откатчик, подручный забойщика, с 1934-го – Федор Яковлевич Четкин, разведчик-канавщик, забойщик подземных работ.

Спасаясь от голода, перебрался с семьей на прииск из Берег-

Таскино Захар Савельевич Понасенко. В родной деревне его внучка Саша вынуждена была ходить по миру. В Кузеевке Саша окончила 4 класса и на каникулах уже подрабатывала: отец рано умер от туберкулеза, матери тяжело было одной тянуть семью. Александра Ивановна вспоминала, как служила нянькой в семье начальника прииска Александра Александровича Иванова. По ее словам, он погиб в годы войны: поехал в командировку в Красноярск и был там застрелен. Может быть, преступники узнали про его должность и надеялись завладеть золотом? Вдова Иванова осталась с детьми в поселке, обшивала местное население, тем и жила.

Как рассказывает Ольга Ка-

репова, на Николаевском прииске обосновалось несколько семей из Забайкалья – Кабановы, Сошниковы, Чупровы, Бугаевы. Почти все они прежде работали на золотодобыче в Читинской области.

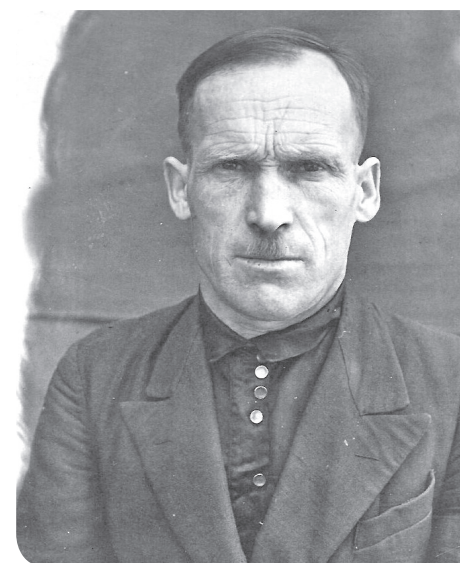
Соломонида Ивановна Масюкова (Кирпичникова) прибыла на Кузееву без мужа, с пятью детьми, старшая дочь Зинаида уже была замужем, осталась на родине. Прежде они жили в п. Чашино-Ильдикане Нерчинско-Заводского района Читинской области, вблизи границы с Китаем. Муж Соломонины Ивановны Петр Иванович был старателем, завел справное хозяйство, и когда начались притеснения со стороны советской власти, опасаясь даль-

Федор Евдокимович Скобелин
пришел на Николаевский прииск
в 1932 году.

Тамара Григорьевна Фетискина
работала на руднике воротовщиком
с 1946 года.

В 1934 году устроился на прииск
Федор Яковлевич Четкин.
Сначала был одним из лучших
разведчиков-канавщиков.
С возникновением рудника перешел
в забой.

нейших репрессий, ушел на территорию Маньчжурии. Несколько раз приходил к семье, приносил подарки детям и жене, звал с собой в Китай. Но Соломонида было страшно перебираться с насиженного места в страну, где все чужое – язык, культура, уклад жизни. Но прошло некоторое время, и ей все-таки пришлось проститься с родной сторонкой.

Руководство Кузеевского прииска. Примерно 1948 год

Фото Валентина Яковчука

Приисковый поселок

Фото Валентина Яковчука

Зима в приисковом поселке

Фото Валентина Яковчука

В 1934 году мать вместе с детьми отправили в административную ссылку в Красноярский край. То ли за мужа, оказавшегося за кордоном, то ли Масюковы, как и их односельчане, попали под массовое выдворение «неблагонадёжных» граждан, так называемые «зачистки» приграничных территорий страны. Прожили какое-то время в Красноярске, бедствовали, перебиваясь случайными заработками на заготовке и рас-

пилровке дров. Самый старший Иван знал старательское дело, поэтому стали искать возможность поступить на золотодобывающее предприятие. Впрочем, не исключено, что это была инициатива НКВД – отправить семью в тьмутаракань – на Богунайский прииск Рыбинского района. Проработав какое-то время на Богунае, Масюковы по совету односельчанина Федора Бугаева в 1936 году перебрались на Нико-

лаевский прииск.

В поселок прибыли и другие граждане, репрессированные по политическим мотивам, в том числе раскулаченные. Например, большая семья уроженцев с.Тырин Кыринского района Читинской области Матафоновых: пять сыновей, две дочери. Отец, забайкальский казак Александр Александрович, в прошлом офицер царской армии, держал большое хозяйство и явно не одо-

брюл действия советской власти. В 1928 году Матафоновых выслали в Красноярск. Родители вырыли землянку на берегу Енисея, сложили в ней печь и все семейство с малыми детьми жило в этих «хоромах» до весны. Голодали. Дети вынуждены были просить милостыню. Однажды ссыльных посадили на баржу и отправили вниз по Енисею. Так они оказались в Кузеевке. Матафонов-старший работал приемщиком золота, счетоводом, сыновья подрастали и тоже устраивались на прииск. Константин Матафонов взял в жены уроженку Берег-Таскино Валентину Кузьмину. Ее семья тоже подалась на прииск не от хорошей жизни. Когда началась коллективизация, отец Валентины добровольно отдал власти двух своих коней, но сам в коллективное хозяйство не пошел. В деревне уже арестовали зажиточных крестьян. Вероятно, Кузьмин предполагал, что и его семья неизбежно попадет под удар репрессий, так как теща ранее содержала заезжий двор. Как рассказывает житель Зеленогорска Виктор Константинович Матафонов, по натуре его дед Иван Кузьмин был бунтарем. Смелый, дерзкий. В Кузеевой ловил рыбу, охотился на зверя. Укладывал в мешок сухари, кусок сала и неделями пропадал в тайге, всегда возвращался с богатой добычей.

Выходец из Витебской губернии Куприян Ефимович Шабоха в период раскулачивания проживал в д. Покровке Дзержинского района, занимался сельским хозяйством. Видимо, не горел желанием вступить в колхоз. В 1931 году его обвинили в контрреволюционной деятельности «по подрыву власти рабоче-крестьянских советов» и приговорили к трем годам концлагерей.

28 лет назад известная сухобузимская целительница баба Соня (Софья Куприяновна Федосенко) в разговоре со мной обмолвилась, что ее родители в начале 1930-х годов, спасаясь от ссылки, пришли таежными тропами на Посольно-Кузеевский прииск из Дзержинского района. Когда я познакомилась с внучкой Софьи Куприяновны, оказалось, что ее бабушка в девичестве носила фамилию Шабоха, а значит, являлась дочерью Куприяна Ефимовича.

«ШПИОНЫ» В ТАЙГЕ

9 июля 1938 года в Посольно-Кузеевский прииск нагрянул отряд Сухобузимского отдела НКВД. В течение нескольких дней милиционеры арестовали не менее 18 человек: старателей, трех братьев Ивана, Александра и Михаила Масюковых, Федора Андриановича Бугаева, Федора Ивановича Исакова, Николая Васильевича Кабанова, Ивана Алексеевича Керасирова, Михаила Михайловича Кирпичникова, Егора Ильича Малышева, Терентия Никитича Рахманова, Ивана Осиповича Сорокина, забойщика Григория Ивановича Фетискина, его отца, конюха Емельяна Гавриловича Фетискина, Куприяна Ефимовича Шабоху, рабочих Михаила Алексеевича Алексева, Поликарпа Иковлевича Попова, Ивана Андреевича Анциферова, заведующего магазином ОРСа Павла Николаевича Шилова. Я уже писала об этой истории, в частности, четыре года назад

в книге «Летопись страданий и мужества». Не располагая полной информацией, указала тогда, что арестовано было 13 человек и всех их обвинили в шпионской деятельности. Но с тех пор появились новые сведения, доказывающие, что забрали в июле не 13, а по крайней мере 18 человек, возможно, и больше. Против них было возбуждено не одно, а не менее четырех уголовных дел.

12 человек обвинили в принадлежности к шпионско-диверсионной повстанческой группе. Якобы она занималась сбором «шпионских сведений о Красной армии, оборонной промышленности в СССР», а ее руководитель «Поликарп Попов был связан с агентом японской разведки». Это цитаты из архивно-следственного дела П-8361, копию которого спустя 71 год по запросу потомков И.П. Масюкова предоставило Управление ФСБ России по Красноярскому краю. Обвинение «участникам диверсионно-повстанческой группы» предъявили в 1938 году. Конечно, оно было сфабриковано. Бедолаг неминуемо ждала высшая мера наказания, хотя ни единого доказательства преступления добыто не было. Некоторых обвиняемых угрозами погубить семьи, детей, а возможно, и пытками вынудили признать свою вину. Этого было достаточно, чтобы всех поставить к стенке. Ведь при таких же обстоятельствах сотни тысяч ни в чем не повинных советских людей уже были расстреляны. 4 января 1939 года закончилось предварительное следствие по делу. Его выводы были настолько неправдоподобными, что начальству пришлось назначить дополнительное расследование. К счастью, репрессии в стране пошли на спад. После проверки со старателей сняли обвинения в шпионаже ввиду его полной абсурдности. Но арестантов не выпустили на свободу. Следователи приклеили им ярлык «антисоветской группы, систематически проводившей контрреволюционную агитацию среди рабочих прииска». Вменялось два пункта статьи 58 – 10 и 11 – антисоветская агитация в составе организованной контрреволюционной группы. Такое преступление тоже каралось расстрелом или 10-15 годами лагерей. В мае 1939 года дело направили на рассмотрение уголовной коллегии Красноярского краевого суда. Ее определением от 15.10.1939 «по основаниям неполноты предварительного следствия» дело вновь возвращено на дополнительное расследование. Но мера пресечения для обвиняемых осталась прежней – содержание под стражей.

...Полтора года провели мужчины в камерах красноярской тюрьмы. А поскольку следствие вели сотрудники Сухобузимского районного отделения НКВД, арестантов водили на допросы из Красноярска в районный центр пешком, в сопровождении конных конвоиров. Наконец 29 января 1940 года после еще одного дополнительного расследования дело в отношении всех обвиняемых было прекращено за недоказанностью их вины в каком-либо преступлении. Они были освобождены из-под стражи.

(Продолжение следует)

ПОСОЛЬНО-КУЗЕЕВСКИЙ: прииск, рудник, поселок

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолж. Нач. в № 49, 50)

В ЧЕТВЕРТОМ КЛАССЕ ПРОЩАЛИСЬ СО ШКОЛОЙ

В п. Посольно-Кузеево действовала начальная школа. В 1938 году здесь обучалось 89 учеников. По воспоминаниям Александры Кузьминой и Валентины Матафоновой, в 1930-х вся школа умещалась в одной большой комнате, где одновременно занималось несколько классов. Что интересно, в одном классе учились разновозрастные дети: кому восемь лет, а кому двенадцать. По разным причинам детей вовремя не отдавали в школу. У одних не было одежды и обуви, другие пропустили школу из-за переездов родителей. В отчетах Сухобузимского района военных лет значится, что заведовала школой Н.Т. Пономарева. Учебное заведение было на хорошем счету: в документах отмечаются его успехи в учебно-воспитательной работе. А в 1942 году, например, районо похвалило школу за то, что она, одна из немногих, сумела своевременно заготовить дрова на зиму. После войны детей учили Мария Гавриловна Матафонова (Пичуева) и Лидия Николаевна Новикова. Новикова – активная общественница, член партии, спортсменка, стала женой горного мастера Валентина Яковчука, чьи снимки украшают этот материал. Мария Гавриловна окончила Читинский учительский институт, была родной сестрой начальника рудника Пичуева, вышла замуж за забойщика, секретаря комсомольской организации Григория Матафонова, в 1948 году на прииске у них родилась первая дочка Людмила.

Образование детей Кузеевки заканчивалось четырьмя классами. Ближайшая школа находилась в Павловщине. Везти не на чем и некому, пешком 30 километров детям не пройти, а впереди еще и переправа через бурный и опасный Енисей. Виктор Константинович Матафонов рассказывает: у его мамы Валентины Ивановны были очень высокие способности к учебе, даже в старости она владела прекрасным каллиграфическим почерком. Но как было ей выбраться из этой глухомани, чтобы продолжить образование? Редко кто из родителей мог в поселении со школой снять квартиру для своего ребенка или отправить к родственникам. Только после Великой Отечественной войны детей с приисков стали определять в Павловскую школу, при которой был интернат. Пять дней школьники находились в этом общежитии, а когда наступала суббота, никакой силой их нельзя было остановить: все рвались домой. Сейчас невозможно представить, как 12-летние дети самостоятельно преодолевали расстояние в 30 км, да еще в тайге, полной зверя.

Учащиеся Посольно-Кузеевской школы

Фото Валентина Яковчука

1948 или 1949 год. На снимке (слева направо) горный мастер Валентин Яковчук, начальник рудника Александр Пичуев, рядом его жена Валентина, ее подруга Александра Меньшикова, крайняя справа Хохрана, на заднем плане, на фоне ёлочки, ее муж (имена не удалось выяснить)

КАК УДАР ОБУХОМ

В 1938 году геолог Василий Григорьевич Голубев открыл на Кузеевском месторождении залежи рудного золота. Началось его освоение. В 1941 году построили амальгамационную фабрику. 4 июня вступила в строй бегунная фабрика, там измельчалась

содержащая золото руда. Раньше для помола породы использовались лошади. Они ходили по кругу и вращали колесо мельницы. По воспоминаниям Александры Ивановны Кузьминой, однажды здесь погиб рабочий Анциферов. От усталости отвлекся на долю секунды, ремень наматался на руку, мужчину затянуло под жернова и

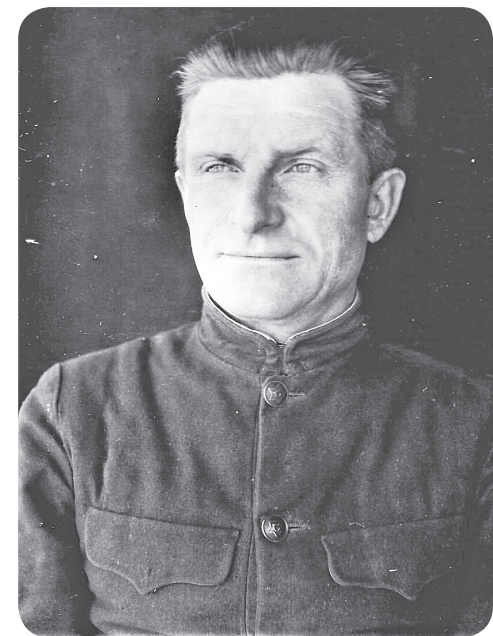
всего переломало.

Пробный запуск фабрики показал хорошие результаты. Коллектив рудника испытывал состояние подъема, был полон надежд на лучшую жизнь. А через 18 дней как удар обухом – война.

Несмотря на бронирование кадров золотопромышленности, ряды квалифицированных стар-

Забойщик, секретарь комсомольской организации Григорий Матафонов

Степан Иванович Харченко, горный мастер Екатеринбургского прииска

Из характеристики забойщика Павла Егоровича Кононова: «выносливый, смекалистый, трудолюбивый».

телей таяли с каждым днем. Одни попали под мобилизацию, другие ушли на фронт добровольно.

Илья Григорьевич Чугарев был призван 18 октября 1941 года. Как сообщала его сестра, жительница Атаманово Нина Григорьевна Гордеева, убит в июне 1942-го. Погибли коллектор Е.Н. Гаврилов, охотник Иван Кузьмин. Два года

Мария Дмитриевна, вдова Михаила Масюкова, погибшего на войне, была передовиком производства. Всю свою нерастрченную любовь обратила на племянников.

Фото из альбома Ольги Кареповой

Юным жителям золотого прииска фотосессия не понравилась. Послевоенное фото. Вдруг кто-то узнает себя?

Фото Валентина Яковчука

Так выглядели разведочные каналы. Лучший забойщик Ю.В. Беседин на Веснинской жиле. 1938 год

ЗАБОЙЩИК – ПРОФЕССИЯ СМЕЛЫХ

С началом войны мужчин на производстве заменили женщины, пожилые люди и подростки. На приисках продолжались добыча золота, геолого-поисковые и разведочные работы. Преобладал тяжелый ручной труд. Не всякому мужчине под силу рубить породу, нужна немалая сила, выносливость, смелость. Мало того, что в шахтах тяжелый физический труд, да еще в ограниченном пространстве, без свежего воздуха и естественного света. При этом много пыли и вредных газов. Условия в забое часто экстремальные, всегда есть опасность обрушения породы, глубина выработок достигала 40 метров. Однажды едва не погиб Иван Петрович Масюков со своей помощницей, молодойкой девушкой Зинаидой Шаталиной. В шахте случился обвал, и оба оказались погребенными под грудой камня. Говорят, их откопали только на третий день. Оба получили серьезные травмы. Внучка Ивана Петровича Ольга Карепова вспоминает, что голова у дедушки была обезображена глубокими шрамами, постоянно болела, все время ее приходилось туго забинтовывать. Как пережила ту аварию Зинаида Шаталина, неизвестно, ее потомков не удалось найти.

Несмотря на опасность и вредные условия труда, в военное время подручными забойщиками стали женщины. Более того, самые отчаянные, такие как Вера Семеновна Таскаева, стали самостоятельно добывать породу. Эта сильная, волевая женщина работала забойщиком даже после окончания войны, только в 1946 году ее перевели на должность горного мастера. За самоотверженность, как и Иван Петрович Масюков, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», Почетной грамотой ВЦСПС.

Женщинам пришлось выступать и в роли откатчиков – на тачках и в вагонетках возили породу. Эту работу выполняла в чис-

ле других Елизавета Николаевна Головкина. Нина Ивановна Стародубцева сначала была подсобным рабочим, потом откатчиком, подручным забойщика, воротовщицей. Мне пришлось обратиться к геологу С.И. Кудрявцеву, чтобы он объяснил, кто такой воротовщик. Оказывается, руду из шахты или шурфа доставали самодельными бадьями вручную, с помощью ворота, играющего роль лебедки.

Трудно даже представить, какой ценой женщинам удавалось выполнять план по добыче и проходке. И тем не менее они его даже перевыполняли. Понятно, что женщины, не имея отпусков, просто надрывались на такой работе, а деваться некуда, с производства никто не отпустит. Всю войну на прииске испытывали нехватку рабочих рук. Не случайно геологи в 1944 году сочли необходимым обратиться в трест «Енисейзолото» с просьбой об оказании помощи Кузеевскому руднику «кадрами, техническим снабжением, материалами и спецодеждой».

НАЙДЕНЫ НОВЫЕ ЖИЛЫ

Прииск имел три участка – Орловский, Анненский и Михайловский. За военные годы получено около 150 килограммов драгоценного металла. Руднику спустили план тяжелых работ по проходке штолен, штреков, рудных и россыпных шурфов. Несколько лет в Посольно-Кузеево дислоцировалась геологоразведочная партия. В Государственном архиве Красноярского края мне довелось изучить резолюцию расширенного технического совещания, прошедшего на Кузеевском руднике 1 декабря 1944 года. На нем начальник партии Н.И. Бабинцев доложил о результатах детальных геолого-поисковых работ в Кузеевском золотоносном районе и структурно-минералогическом изучении основного Веснинского рудного участка. В результате открыт новый рудный узел в вершине Воскресенского ключа, жильная рудная зона между ключами Подкаменным и Средним, увальная россыпь ключа Забайкальского. Партия выявила участки для первоочередных разведочных работ по коренному и россыпному золоту. Совещание пришло к выводу, что «весь комплекс проведенных работ партии имеет научное и большое практическое значение и заслуживает высокой положительной оценки». В 1944-45 годах партия Н.И. Бабинцева открыла Любимовское золоторудное месторождение (впоследствии здесь был выделен Посольненский рудно-россыпной узел). Как открывались месторождения? Рытьем канав и шурфов, которые производили рабочие рудника. И здесь с кирками и лопатами трудились изможденные, плохо одетые женщины.

Зимой 1945 года газета Сухобузимского района «Ударник социалистических полей» опубликовала заметку: «Лучшие люди Кузеевского рудника». В числе передовых рабочих отмечены бригадир горного дела Валентина Фетискина, забойщик Михаил Вольский и его помощник Валентина Кузьмина, забойщики Петр Прокушев, Федор Скобелин, их помощники Евдокия Немцова и Анастасия Корчагина, дроворуб

Анатолий Фетискин.

В другой заметке районной газеты 1945 года сообщалось о том, какую помощь рабочие прииска оказали Кекурскому детскому дому.

Рабочие прииска помогали фронту, подписывались на государственный заем. Краевед, почетный гражданин Сухобузимского района Виктор Александрович Аференко в своей книге «Район в центре Сибири» процитировал заметку из газеты: «Рабочие и служащие Посольно-Кузеевского прииска в счет предмайского подарка для героев-фронтовиков вложили в посылку свыше 10 кг сгущенного молока и такое же количество легкого табака и папирос».

Труд на прииске был тяжелый, но имелось единственное преимущество у его населения: жило бедно, но все же в войну не голодали, как все остальные жители Сухобузимского района. Об этом независимо друг от друга рассказывали детям и внукам Валентина Ивановна Матафонова и Александра Ивановна Кузьмина. Снабжение, по их словам, через ОРС шло из Москвы, или с Северов: все же прииск давал стране дорогой металл. Семьи имели скот, благо покосов было в избытке. Например, семья Понасенко держала корову, она не давала голодать, хотя приходилось за скотину платить большой налог – сливочным маслом и деньгами. Для сохранения продуктов в теплое время года на усадьбах устраивали ледники. Туда складывали припасы, если удавалось добыть зверя или рыбу. Такое, правду сказать, в войну случалось редко, все охотники воевали с фашистами.

Кормились и с огорода. Как вспоминала Александра Ивановна Кузьмина, овощи росли неважно, в таежной местности им не хватало тепла, да и почва бедная, огород вскопать невозможно, камень на камне. Чтобы удобрить грядки, женщины носили в плетеных коробах навоз и перегной.

Хозяйство было почти натуральным. Все делали сами. Мыло варили из кишок животных и соды. Такое производство устраивали на улице: в помещении «ароматы» было не выдержать. Сами мастерили мебель и посуду, выделывали шкуры, ткали, шили, вязали. Полотно красили корой деревьев: получался красивый коричневый цвет.

У Соломонины Ивановны Масюковой имелась швейная машинка фирмы «Singer». Она обшивала не только свою большую семью, но и весь прииск: стежила фуфайки, мастерила рабочую одежду. Научила рукодельничать дочерей, невесток и внучек.

Конечно, товаров повседневного спроса не хватало. Не было, например, масляной краски, чтобы покрасить лавку, стол, шкафчик или панели на стенах. Однажды, уже после войны, Иван Петрович Масюков раздобыл где-то банку. Краска оказалась траурного черного цвета. Ею все и покрасили. Это сейчас при обилии люстр, всевозможных светильников темная мебель выглядит стильно, а тогда в избе, состоящей из одной большой комнаты, где источником света была лучина, черный цвет сильно портил «интерьер».

(Окончание следует)

ПОСОЛЬНО-КУЗЕЕВСКИЙ: ПРИИСК, РУДНИК, ПОСЕЛОК

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Продолжение. Нач. в № 49-51
2024 г.)

ЛОСЬ НА ТРОПЕ

Много неудобств доставляла оторванность поселка от всего мира. Если тяжело заболел – беда. Как добраться из тайги до районной больницы за десятки километров, при этом суметь переправиться через Енисей? Правда, в поселке имелся медицинский пункт, но не всегда в наличии был фельдшер. Ему приходилось отвечать за всех врачей – и роды принимать, и от инфарктов спасать, и операции делать, и детей прививать. Александре Ивановне Кузьминой запомнился один такой медицинский работник – Михаил Иванович Карягин.

Когда возникала необходимость попасть в райцентр, шли пешком к Енисею. В диком лесу полно зверья. Идет человек по тропе, а впереди в нескольких метрах ее спокойно пересекает сохатый. Водились и звери пострашнее – волки, медведи, рыси. А еще, припомнила Александра Ивановна Кузьмина, женщины страшно боялись дезертиров и преступников, которые скрывались в военное время в тайге. Один из них убил старика-бакенщика и его жену. Преступник предположил, что у них есть золото, ведь хозяин держал пасеку, мог менять мед на золотишко, прииск-то рядом. Пытал несчастных, требуя указать тайник. Золота, говорят, так и не нашел, но забрал все, что имело хоть какую-то ценность, даже мед. Часть добычи передал жене, которая жила в Павловщине. Говорят, арестовали преступника в Атаманово, при нем нашли награбленные вещи.

О том, что на Веснинских болотах, в верховьях Малой Кузеевой, Малой Веснины жили дезертиры и преступники, скрывающиеся от правосудия, рассказывает в документальной повести «Лесная кобра» подполковник МВД, уроженец д. Толстомысово Сухобузимского района Геннадий Шестаков. Он утверждал, что написал эту книгу на основе архивных документов о боевой операции по уничтожению бандитов в 1943 году. В книге Виктора Аференко «Район в центре Сибири» тоже есть строки об этом событии. Виктор Александрович пишет, что в бою с дезертирами погибло два стрелка ОЛП (отдельного лагерного пункта) Норильлага, их захоронили на атамановском кладбище. Третий, Леонид Кандыбко, был ранен.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КЛЮЧ

По словам А.И. Кузьминой, прииск в годы войны возглавлял А.А. Иванов. После его гибели, очевидно, в 1945 году, на должность начальника прииска направили молодого (27 лет) уроженца Читинской области Александра

На строительстве илового завода

Фото Валентина Яковчука

Примерно 1949 год. Жительницы поселка

Фото Валентина Яковчука

Гавриловича Пичуева. Неожиданно для него здесь произошла встреча с земляками. Надо же было случиться такому совпадению: на руднике работало очень много уроженцев Забайкалья – Масюковы, Матафоновы, Кабановы, Сошниковы, Чупровы, Поповы, Бугаевы, Кирпичниковы. И даже один из золотоносных ключей близ Кузеевой был назван Забайкальским. Александр Пичуев окончил горно-металлургический техникум, имел опыт золотодобычи: всю войну работал на приисках в Северо-Енисейском, Удереиском районах, в том числе на знаменитых Пролетарке, Совруднике, Эльдorado. Просился на фронт, специально ездил в военкомат г. Красноярска. Но ему отказали в призыве: страна нуждалась в драгоценных металлах, квалифицированные кадры золотопромышленности бронировали до окончания войны.

В Кузеево Пичуев прибыл с молодой женой и двумя детьми. Валерий родился в 1941 году, а Рая появилась на свет на руднике Аяхта, незадолго до переезда на Кузеево. Жена Валентина была родом из п. Солгона Ужурского района, окончила 7 классов, до замужества работала в школьной библиотеке. 6 августа 1940 года вышла замуж за Пичуева. И стала кочевать с мужем с одного прииска на другой, устраивалась на работу туда, где была вакансия. Почти каждый раз приходилось осваивать новое дело. То заведующая столовой, то приемщица золота, то счетовод или кассир. В Кузеево по первости Валентина занимала должность приемщика золота, по воспоминаниям дочери, ездила к старателям верхом на лошади, без всякой охраны. Невысокого роста, тоненькая, хрупкая. В марте 1947-го переведена на должность счетовода материального стола.

Начальник рудника Александр Гаврилович Пичуев в парадной форме горного инженера. Этот мундир семья передала в Сухобузимский районный краеведческий музей.

Фото из альбома Раисы Зубаревой (Пичуевой)

Ее муж получал достойную зарплату, и Валентине Михайловне можно было не работать. Но она никогда, даже с грудными детьми, не сидела дома. Малышей помогала нянчить бабушка Устинья Никандровна, мать главы семейства.

ПЕРВЫМИ ПРИШЛИ РАНЕННЫЕ

Как же все ждали окончания

войны! А.И. Кузьмина вспоминала: о победе над фашистской Германией узнали от цыганского табора, пробиравшегося по тайге в Тасеевский район. Такое ликование началась в поселке! Плакали, обнимали друг друга. Это был великий праздник. Как не поднять в честь него чарку? Но на рудник было запрещено привозить алкогольные напитки. Ольга Кареева запомнила рассказы мамы Нины Ивановны Масюковой о том, что находи-

И после войны женщины оставались горнорабочими.

Фото Валентина Яковчука

Федосья Ильинична (жена И.П. Масюкова) награждена орденом «Мать-героиня», родила и воспитала десять детей. Семеро – Анна, Алексей, Юрий, Людмила, Александр, Мария, Петр – родилось в Посольно-Кузеево.

Фото из альбома Ольги Кареповой

вые женщины сумели изготовить вино из ... абрикосового компота. Это невиданное прежде лакомство в жестяных банках с яркими этикетками завезли как-то в Кузеевку. Старожилы из Атаманово рассказывали мне, что в «Таежный» тоже поступал компот из абрикосов и это было событием, о котором помнили десятилетия спустя.

После войны в поселок стали возвращаться уцелевшие в боях фронтовики. А еще рань-

ше пришли тяжелораненые, списанные бойцы. Константин Александрович Матафонов вернулся инвалидом. В 1944 году женился на Валентине Кузьминой. На прииске у них родилось трое детей – Людмила, Юрий и Виктор, позже появились еще две дочери – Любовь и Лидия. Уроженец Посольно-Кузеевского поселка Виктор Константинович многое помнит из рассказов родителей о жизни на прииске, оказал мне большую помощь в подготовке

этого очерка.

Демобилизованный солдат, уроженец с. Бакчет Тасеевского района Анатолий Архипович Кузьмин устроился на прииск в 1946 году. Он прошагал дорогами войны с 1941-го по 1945-й, а всего прослужил в армии почти семь лет, так как был призван в 1939 году. На прииске устроился старателем, позже перешел в мотористы, его имя и фотография среди других стхановцев есть в Книге Почета Кузеевского прииска.

Анатолий влюбился в Александру Панасенко мгновенно: она была статной красавицей, замечательной певуньей, работящей и скромной девушкой. На Кузеевском руднике у Кузьминых родились дочь Тамара и сын Валерий, а всего они вырастили шестерых детей. При этом Александра Ивановна все время работала, да еще и выступала на сцене. В 1983 году в составе фольклорной группы участвовала в съемках фильма «Ненаглядный мой» по рассказу В. Астафьева «Тревожный сон».

В 1947 году на берега Кузеевой прибыл Валентин Зиновьевич Яковчук. Благодаря тому, что он увлеклся фотографией, много снимал, спустя годы мы смогли погрузиться в прошлое и восстановить события, происходившие на Посольно-Кузеевском руднике, отдать дань памяти его славным труженикам. Демобилизованный солдат Яковчук сначала выполнял обязанности коллектора, потом назначен горным мастером разведочных работ. На прииске судьба свела его с учительницей Лидией Новиковой. Ее мама и отец были раскулачены и погибли. Лидию и ее старшую сестру Марию вырастили приемные родители Фрол Федорович и Анна Устиновна Новиковы. В молодой семье Яковчуков родился первенец. Но однажды заболел, спасти его в таежной глухомани было невозможно...

Жизнь после возвращения фронтовиков стала немного легче. Женщины радовались: первый раз за четыре года пошли в отпуск. Но слишком мало мужчин вернулось с войны, чтобы женщин и подростков смогли

1945-й. Ромуловы. Кузеевский прииск

Фото из архива Юрия Яковчука

отпустить с тяжелых работ. Производство во многом держалось на женских плечах. Когда в 1947 году на руднике завели Книгу Почета, то в первый список стхановцев внесли одиннадцать лучших тружеников, пятеро из них – женщины-горнорабочие. Гордостью трудового коллектива стали Вера Семеновна Таскаева, Мария Дмитриевна Масюкова, Маланья Андреевна Киселева, Тамара Григорьевна Фетискина, Елизавета Николаевна Головкина, Нина Ивановна Стародубцева, Варвара Дмитриевна Богданова, Софья Федоровна Логинова, Васса Николаевна Кабанова.

В 1947 году на руднике производились только геолого-поисковые и разведочные работы. К 7 ноября 1947-го оперативное задание по ним выполнено на 112,6%. Пройдено 473 погонных метра штолен, штреков, рудных шурфов. Это так называемые тяжелые работы. За 10 месяцев годовой план выполнен на 95,5%. Кроме этого, прокопано 876,8 погонных метра россыпных шурфов (220% к годовому плану), 6663 кубических метра канав (133% к годовому плану). Пробурено 322,5 погонных метра скважин ручным станком «Эмпайр».

Добыча драгоценного металла возобновилась в 1948 году. План старательской золотодобычи за 10 месяцев выполнен на 115%, план разведочных работ – на 120%. На добыче драгметалла отличились бригады Федора Александровича Чупрова, Федора Евдокимовича Скобелина, Иллариона Фроловича Федулова, Михаила Адамовича Вольского, Ивана Александровича Матафонов, хорошие показатели имела и бригада разведчиков П.Г. Прокушева. Началось строительство илового завода, действовал эфельный завод. В следующем году план по добыче золота был снова перевыполнен.

ПРИЗНАН НЕПЕРСПЕКТИВНЫМ

1 июля 1949 года Посольно-Кузеевский рудник из треста «Енисейзолото» передан «Енисейстрой» МВД СССР. Силовое ведомство создало Посольно-Кузеевскую поисковую разведывательную партию. Три года она изучала месторождения золота, серебра и свинца. В итоге признала: запасы драгоценного металла на Кузеевой и ее притоках исчерпаны. Старые россыпи полностью отработаны, добыча рудного золота тоже не имеет перспектив...

Жизнь показала, что этот вывод был ошибочным. Позднее, на основе достижений науки и техники, были разведаны новые коренные и россыпные ме-

сторождения. В 1989-2003 гг. добычу золота успешно вела артель «Центральная», добытые ею объемы исчислялись тоннами. После некоторого затишья освоение полезных ископаемых возобновилось, продолжается оно и в настоящее время.

В 1950 году несовершеннолетняя геологоразведка решила судьбу предприятия, а стало быть, и поселка.

В это же время начальника рудника А.Г. Пичуева перевели на золотодобывающее предприятие в п. Жайма Манского района. Вместе с ним на Жайму переехали обитатели Кузеевки – механик Михаил Александрович Матафонов, маркшейдер Юрий Иванович Меньшиков, Хохрины. Жена Пичуева уволилась 1 мая 1950 года и последовала за мужем. Предстояло опять в новом месте обустроить дом и быт семьи. Это не пугало Валентину Михайловну. Если б она могла предположить, что жизнь вскоре разделится на до и после...

Внезапно тяжело заболел муж. Однажды на шахте случилась авария, выработки затопило. Александр Гаврилович участвовал в спасательных работах, простудился. К воспалению легких присоединился туберкулез. В 1952 году физически сильный мужчина сгорел, как свечка, ему было всего 34 года. Валентина Михайловна замуж больше не выходила. Через два года с детьми переехала в село Сухобузимское, работала сначала инспектором в райсобесе, а с 1965-го по 1975 год – заведующей. Дети окончили Сухобузимскую среднюю школу. Валерий устроился фотокорреспондентом в редакцию газеты «Сельская жизнь», позже работал в районной газете Манского района. Раиса после окончания географического факультета Московского госуниверситета всю жизнь отдала геологии. В 1968-м по распределению уехала в Новосибирск, на фабрику №3 Главного управления геодезии и картографии, была принята инженером-картографом. Участвовала в составлении атласа Новосибирской области. Потом переехала в Красноярск, устроилась учебным мастером кафедры геологии в институт цветных металлов, спустя время переведена в комплексную тематическую экспедицию Красноярского геологического управления. Раиса Александровне посчастливилось участвовать в создании «Геолого-промышленного атласа Канско-Ачинского угольного бассейна». Экземпляры изданного атласа она подарила Сухобузимскому районному музею и учителю географии родной школы.

(Окончание следует)

ПОСОЛЬНО-КУЗЕЕВСКИЙ: прииск, рудник, поселок

Ольга ВАВИЛЕНКО

(Окончание. Нач. в № 49-51 2024 г.)

...После закрытия рудника жители покинули поселок. Некоторые семьи выехали в Кимбирку, где находились склады треста «Енисейзолотопродснаб» и резиденция геологов. Другие нашли приют в Привальном, Кузеево. Да, близ устья одноименной реки, на берегу Енисея, существовал поселок лесозаготовителей под таким названием. В Павловщине поселились Матафоновы, Шаталины, Масюковы, позже – Слободины. В Кононово – Константин Матафонов, Седельниковы, Чугаревы, Прокушевы, позже приехали Кузьмины.

Как пишет геолог Леонид Прожогин в своей книге «...И места, в которых мы бывали», к 1957 году поселок Посольно-Кузеевский обезлюдел, осталось несколько человек – семья Лупеняков и старик Расеев. В списках Всероссийской переписи населения 1959 года этот населенный пункт уже не значился. Что интересно, добротный сруб Посольно-Кузеевской начальной школы перевезли в Сухобузимское. Однажды Валерий Пичуев опознал на бревнах надпись, вырезанную им в поселке. Постепенно место рудника и поселка заросло лесом. В 1970-80-х годах охотники находили там грохоты, кайла, лопаты, кувалды, тачки, вагонетки, остатки узкоколейки. Кое-что из старательского инструмента хранится сейчас в Сухобузимском районном краеведческом музее. Их передал собиратель древностей Михаил Николаевич Кошкарев. В одном из залов музея размещены фотографии передовых рабочих Кузеевского прииска. Самый же впечатляющий экспонат во дворе – локомотив, произведенный в Англии в позапрошлом или начале прошлого века на заводе «Ричард Гаррет и сыновья», вывезен из тайги в 2018 году.

Виктор Константинович Матафонов рассказал:

– Мама, вспоминая кузеевцев, всегда плакала. Говорила: невероятного духа были эти люди. Сильные, работающие, красивые. Взять хотя бы Ивана Петровича Масюкова: со второй группой инвалидности работал забойщиком. Или ваш отец: пришел с фронта искалеченным, одна нога на четыре сантиметра короче другой. Дали группу инвалидности, небольшую пенсию. Думали, так и будет ходить с батошкой. Не успели оглянуться, а он уже в забое. А позже в одиночку ходил в тайгу на зверя.

С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Мне удалось познакомиться с уроженцами поселка, потомками служащих, горнорабочих Кузеевского рудника еще в 2023 году. А раньше состоялся разговор с долгожительницей Александрой Ивановой Кузьминой. Несмотря на возраст (93 года) она вспомнила много интересного из жизни прииска и поселка, в котором прожила более 10 лет.

Некоторые потомки старателей откликнулись на обращение, размещенное на странице «Сельской жиз-

ни» в социальных сетях 20 сентября 2024 года. Редакция сообщила тогда, что в рамках проекта «Исчезнувшие деревни Сухобузимского района» готовится материал о Посольно-Кузеево и попросила читателей откликнуться. Ольга Олеговна Карпова, Олег Романович Слободин, Валентина Рудольфовна Чудакова (Шу) проявили большую заинтересованность в этой истории, каждый сообщил что-то интересное. Сын Григория Александровича Матафопова Владимир Григорьевич Мотофонов (так в свое время записали его фамилию в сельсовете) рассказал, что родители из Посольно-Кузеево переехали в Павловщину, но к сожалению, отец в 1959 году утонул в Енисее (перевернулась лодка). Мама Мария Гавриловна работала учительницей, одна поднимала четверых детей. После окончания Павловской средней школы Владимир поступил в институт цветных металлов, но вскоре перешел в Омское летно-техническое училище гражданской авиации, успешно окончил его, работал в авиации в г. Енисейске с 1974 до 2016 года. 42 года летного стажа: второй пилот, командир воздушного судна, командир эскадрильи. Обладатель знака «Отличник Аэрофлота».

Я отправила Владимиру Григорьевичу кое-какие ретрофотографии. Он тотчас же откликнулся:

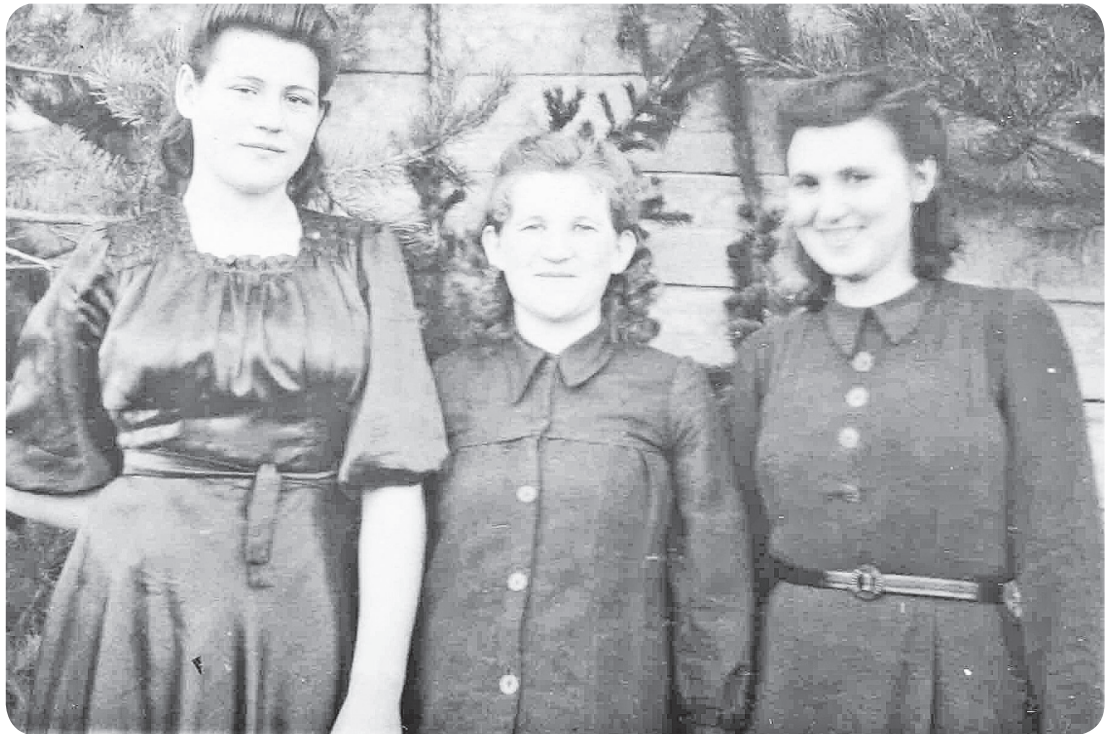
– Посмотрел снимки, нахлынули воспоминания детства: вспомнил кое-что из рассказов родителей. На фото 1949 года узнал маминных братьев и братьев отца.

В 2015 году поздней осенью я летел на АН-26 из Кодинска в Красноярск. Маршрут пролегал через Кузеевский рудник. Меня что-то заставило снизиться и сделать виражи над бывшим рудником. Домов там не было и представился ландшафт, изрытый бульдозерами, с большими кучами породы, похоже, промываемой специальным устройством. Я покружился несколько минут, сказав экипажу, что здесь работали мои родственники. По маршруту дальше был мой родной поселок Павловщина, и здесь я покружился, словно чувствуя, что завершаю свою летную карьеру и прощаюсь со своими родными местами, осматривая их с высоты.

...Глубокие чувства всколыхнули старинные фотографии – это история родных и близких мне людей. Спасибо за труд. Есть еще люди, не равнодушные к судьбам отдельных людей, а ведь это история жизни моей страны.

Редакция, автор благодарит за помощь в подготовке очерка «Посольно-Кузеевский: прииск, рудник, поселок» Ольгу Олеговну Карпову, Раису Александровну Зубареву (Пичуеву) (Красноярск), Олега Романовича Слободина (п. Павловщина), Виктора Константиновича Матафопова (г. Зеленогорск), Владимира Григорьевича Мотофопова (г. Енисейск)

Особая признательность сыну и внуку Валентина Яковчука Юрию Валентиновичу и Сергею Юрьевичу за предоставленные фотографии

Учителя Посольно-Кузеевской школы

Фото Валентина Яковчука

Старатели Илларион Федулов и Николай Яковчук

После рабочего дня. В центре Мария и Петр Герасименко, выше Валентин и Лидия Яковчук

Фото из альбома Юрия Яковчука